

Глава 721. Запечатанный. Перевод и редакция Rokville.

После заявления Гу Цин Шаня, сердца бесчисленных зрителей были тронуты.

Никто не ожидал, что найдётся некто, кто осмелится противиться воли Бога, настаивая на изменении судьбы оружия.

-«Ты слишком одержим. Знаешь ли ты, какой грех на себя навлёк таким поведением?»- тон силуэта света стал холоднее.

Гу Цин Шань смотрел ему прямо в глаза, отвечая: - Я знаю только одно – Боги не говорят ничего, кроме правды.

Силуэт света застыл.

В него бросили его же ответом, который он дал в самом начале разговора с Гу Цин Шанем.

Пожав плечами, Гу Цин Шань усмехнулся: - Что такое? О благороднейший и несравненный Бог, неужели вы хотите отказаться от своих слов на глазах у миллиардов живых существ?

-«Да как ты смеешь!»- силуэт света пришёл в ярость.

Его безграничная божественная сила вырвалась подобно урагану, подавляющему все 200 миллионов Мировых Уровней.

Живые существа не могли не вздрогнуть от подобной величественности.

Но более того, они были в шоке.

Слабый, ничтожный человек, выступил против Бога, разозлив его. Такое случилось впервые за всю историю.

О таком не было никакой информации ни в Святых Библиях, ни в мифах и легендах.

Однако...

Эта ситуация развернулась прямо у них на глазах.

До сих пор, Боги никогда не отступались от своих слов.

Возьмёт ли Бог своё обещание обратно?

В голове множества свидетелей появились нотки сомнения.

Силуэт света призвал в руку костяной посох, и указал им на Гу Цин Шаня: -Смертные, смотрите внимательно, вы не должны пропустить ни единого мгновения.

Неважно, какой вклад вы сделали, если вы пойдёте против воли Бога, вас ждёт единственный результат.

Под невероятным божественным светом внутри лабиринта начали прорастать растения и цветы.

Поднимаясь всё выше, силуэт света начал сиять всё ярче и ярче.

Вскоре, всё вокруг места, где стоял Гу Цин Шань, изменилось, превратившись в безлюдную пустыню.

- Это мир, запечатавший греховное существо, и мысли смертного передо мной, нисколько не отличаются от него

Поэтому я запечатаю его вместе с ним в этом мире.

Святой свет окутал Гу Цин Шаня.

-Всё что я тебе оставляю, это силу, достаточную для борьбы с грехом, не больше ни меньше.

Внутри печати, ты станешь слугой Бога, задачей которого будет сдерживать внутри существо.

Как только ты проиграешь, ты будешь поглощён грехами внутри.

Но даже если ты будешь продолжать бороться, ни зная конца, сила, дарованная тебе, начнёт слабеть ровно через 10 минут.

Когда сила дарована тебе Богами угаснет, ты по-настоящему поймёшь, насколько ничтожным созданием ты являешься.

Грехи, заключённые в печати, поглотят твою душу целиком и полностью.

Ты познаешь истину лишь перед смертью – только сила, дарованная Богами, позволяет

смертным победить зло.

Ты проживёшь последние мгновения своей жизни в страданиях и сожалениях, понимая от чего отказался, и что ты уже никогда не сможешь вернуть.□

Последние слова силуэта света звучали почти как крик; -□Судьба быть запечатанным и пожранным грехом. Эта смерть будет твоим покаянием!□

Повинуясь воле силуэта света, песок вокруг Гу Цин Шаня пришёл в движение.

Гу Цин Шань не мог пошевелиться, он мог только наблюдать, как его тело медленно погружается под землю.

Его поглощали зыбучие пески.

В самом конце, силуэт света дал ему шанс: -□Смертный, Боги милосердны. Перед отбытием наказания, я даю тебе шанс исповедаться. Выскажись, признай свои истинные чувства и пусть все смертные будут тебе свидетелями, позволь им запомнить, почему ты принял свою смерть.□

Гу Цин Шань погрузился в песок.

Он ни сказал ни слова.

В последний момент, когда его тело уже утонуло в песке, он вытащил из него руку.

И миллиарды живых существ 200 миллионов Мировых Уровней Зон раздор засвидетельствовали его символ.

Они стали свидетелями, как в свои последние мгновения он показал Богу средний палец.

Воцарилась тишина.

Все не могли поверить в увиденное.

Он осмелился показать "фак" Богу!

Это был общепризнанный человеческий жест оскорбления, распознанный всеми расами бесконечных миров.

Гу Цин Шань просто держал руку с поднятым средним пальцем не опуская его.

Это было его финальным ответом.

Жест продолжал оставаться, пока его рука полностью не погрузилась в песок.

Когда казалось, что всё кончено, его рука внезапно вновь показалась.

Она поднялась, и убрав средний палец, сжалась в кулаке, опустив большой палец вниз.

Вместе с жестом из-под песка послышалась насмешка Гу Цин Шаня: - Не смог даже выполнить мелкого обещания, и ты называешь себя Богом?

Его рука окончательно скрылась под песком.

Зыбучие пески застыли, став обычным песком.

Всё закончилось.

Восстание смертного закончилось его презрением.

Он насмеялся над Богом, не выполнившим своего обещания.

Эта волнующая сцена навсегда осталась в воспоминаниях всех свидетелей, и они не забудут её до конца своих жизней.

Силуэт света ещё долго неподвижно стоял в воздухе.

Он больше ничего не мог сделать с этим грешником, уже получившим наказание.

Во всех Святых Библиях чётко написано, что Боги никогда не отступаются от своих слов.

Но силуэт света только что сделал это и его свидетелями были миллиарды смертных.

Если он попытается наказать Гу Цин Шаня ещё, за его последний поступок, то он лишь снова докажет непостоянность своих слов.

Всезнающий и всемогущий Бог не мог так поступить.

Прошло какое-то время.

Силуэт света наконец вновь заговорил: -Грех был запечатан, а грешник понёс заслуженное наказание.

Боги даровали смертным путь к Божественности, но Боги также не потерпят грешников, что выступают против них.

Запомните, что сегодня произошло.

Отныне, никто никогда больше не должен ступать в этот мир, отмеченный грехом.

Всех нарушителей ждёт смерть!

После этих слов силуэт света рассыпался на частички света, слившиеся с пустотой.

Бог ушёл.

В бесконечных мирах смертные вновь отвесили поклон, чтобы пожелать ему счастливого пути.

Тем временем в определённом мире.

~Пшш!~

Сигарета во рту была зажжена.

Сделав глубокую затяжку, Чжао Ин Хао выпустил облако дыма.

- Отлично... – прошептал он про себя и быстро спустился с транспортного корабля.

- Эй, так ты будешь садиться на рейс или нет? – окликнул его кто-то.

- Уже нет, – досадно махнул рукой Чжао Ин Хао.

- Никаких возвратов средств, – сурово ответил мужчина, взглянув на него.

Стоимость каждого билета была немаленькой, поэтому после оплаты возврата обычно не было.

- Эх, ну ладно, я понимаю. Удачи в пути, – улыбнулся Чжао Ин Хао.

Мужчина бросил на него пристальный взгляд, а затем отвернулся.

Место, в котором они сейчас были, было пустынным. Тут не было ни крупных цивилизаций, ни торговых рынков.

Почему он заплатил за билет, но вдруг отказался лететь?

- Очередной псих, – прошептал капитан и дал приказ к отчаливанию.

Корабль покинул мир.

Продолжая курить, Чжао Ин Хао надел солнцезащитные очки.

Воцарилась тишина.

- Какое высокомерие, обращаться так с моим бизнес-партнёром, неужели такие, как он, никогда не думают о последствиях? – с каждым словом его голос становился всё более холодным.

Чжао Ин Хао выкинул вперёд карту.

~Пуф!~

Перед ним появился гигантский тёмно-зелёный ящер.

- Оу, малыш Ин Хао, в чём дело? Тебе нужна наша помощь?

Ящер осторожно огляделся.

- Расслабься босс, у меня просто появился небольшой вопросик.

Услышав его, ящер успокоился: - Если это лишь маленький вопросик, зачем было призывать меня лично? Ну ладно, спрашивай.

Чжао Ин Хао вновь сделал глубокую затяжку и выпустил слой дыма.

Дым скрыл выражение его лица.

Выбросив окурок на землю, он затушил его подошвой.

- Я хотел спросить о Богах, умерших давным-давно на страницах истории. Как именно они были убиты?

Ящер очень долго смотрел на него, и только потом ответил: - Как убить Бога? И это ты называешь маленьким вопросиком?

Гу Цин Шань погрузился под пустыню.

Он чувствовал, как погружается в слой формаций, которые были не совсем формациями. Скорее всего, это был барьер, очень похожий на них.

Наверно я прохожу через печать.

Ну, конечно же, этот самопровозглашенный Бог не стал бы возвращать мне Сестрёнку Сумрака.

Он скорее откажется от своих слов на глазах у миллионов, чем сделает это.

А значит он что-то задумал.

Для чего ему нужна Сестрёнка Сумрак?

Думая во время погружения, Гу Цин Шань вдруг посмотрел вниз.

Под зыбучим песком было ещё больше пека.

Но местность здесь была уже более просторной, достаточной для передвижения.

Легонько отпрыгнув, Гу Цин Шань приземлился на песок внизу.

Помещение было настолько же просторным, как сам чёрный рынок.

Вот только тут не было ничего.

Куда бы ты не пошёл, влево, вправо, вниз или вверх, тут не было ничего кроме песка.

Гу Цин Шань осмотрел себя.

Его тело светилось остаточной силой, дарованной ему силуэтом света.

Однако эта сила очень быстро улетучивалась.

Силуэт света надеялся, что он использует эту силу в момент финальной схватки за свою жизнь против греховного создания.

А затем, постепенно теряя её, он впадёт в отчаянье, понимая бессмысленность своих потуг.

Такую смерть можно было даже назвать определённой формой жестокой пытки, призванной довести жертву до глубокого отчаянья.

- Молодой господин, ты в порядке? - из пустоты за Гу Цин Шанем послышался обеспокоенный голос Шань Ну.

- Я в порядке, просто немного на эмоциях. Прости, что заставил тебя волноваться. Шань Ну, убедись, что будешь следить за мной и напоминать мне, быть начеку против таких вот Богов, что внезапно появляются в мире... Тц, его методы настолько суровы, что он даже ни дал мне ни малейшего шанса на сопротивление. Мне правда следует быть поспокойнее в следующий раз.

- Хорошо, я запомню.

- Хм, а теперь давай-ка посмотрим, где другой парень, что заперт здесь.

Скрестив руки на груди, Гу Цин Шань посмотрел вперёд.

Со всех сторон вдруг вышли лучи тёмного света, собравшиеся в огромную тень, парившую в воздухе.

- Снова запечатан...

Тень выла от печали и гнева: - Запечатан на века, никогда не зная света дня, ты хоть представляешь, насколько это больно?

Гу Цин Шань понимающе вздохнул: - Прими мои соболезнования.

Тень вдруг зарычала на него: - Проклятый смертный, раз ты несёшь в себе эту силу, я убью тебя и вкушу твоей плоти! Может быть так моя боль хоть немного стихнет!

Гу Цин Шань указал на божественное сияние на своём теле: - Ты об этой силе?

Тень не ответила.

Вместо ответа, она рассыпалась на сотни тёмных лучей, атаковавших Гу Цин Шаня со всех сторон.

Гу Цин Шань ни дёрнулся ни на дюйм, всё так же стоя скрестив руки, без единого намерения на защиту.

Тёмные лучи мгновенное его окружили, оставляя глубокие порезы на его теле.

Даже когда его тело было на грани того, чтобы быть разделанным на куски, Гу Цин Шань всё равно ни двинулся.

Внезапно все тёмные лучи одновременно прекратили атаковать.

Они остановились из-за слов Гу Цин Шаня.

- Эй, ты не хочешь уйти отсюда?

Равнодушно спросил он.

<http://tl.rulate.ru/book/29646/1915216>